

C. V. Махортых

Погребальные сооружения и обряд Перещепинского некрополя

S. V. Makhortykh.

Burial Structures and Rite of the Pereshchepino Barrow Cemetery.

The article is dedicated to the analysis of the funeral rite of the Pereshchepino barrow cemetery, located to the west from the village of Belsk in the Poltava region. This monument is the best studied burial ground, which is situated near the famous Belsk hillfort of the Scythian Age.

Remains of more than 50 deceased were found in 39 barrows, the majority of which were dated to the 5th — early 4th century BC. Male burials were dominant — 23 interments, while female and children/juvenile burials were fewer — fifteen in each category. Significant number of paired and common interments should be mentioned (79%). In the same time, individual burials were a minority (21%).

Ground pits dominated among burial constructions (27—64%). Among them, rectangular pits were the most common (16—38%), followed by almost square graves (6—14%). More “complicated” burial structures were represented by wooden charnels (6—14%). Constructions from earth and wood in the form of *sруб* represented a specific feature of Pereshchepino burial ground — 9 (22%). Some other distinctive characteristics should be also mentioned: wide use of funeral feasts; changing ritual actions, related to the use of fire; use of barrow mounds to house just one burial with some exceptional appearances of secondary burials in elite barrows; predominance of burials in simple ground pits with a wooden cover; wooden flooring on the bottom of the graves placed on special grooves; orientation of burial constructions on the line north-east–south-west and north-south; prevalence of inhumations stretched on the back, with some rare cases of flexed position; a variety of orientations of skeletons, among which the northern, eastern, western and south-western directions were dominant; a small number of individual burials with considerable predominance of paired and common interments; accompanying burials of servants.

S. V. Makhortykh.

Construcții și ritul funerar din necropola tumulară Pereșcepino.

Articolul este dedicat analizei ritului funerar din necropola tumulară Pereșcepino, situat spre vest de la satul Belsk din regiunea Poltava. Acest monument reprezintă un teren de înmormântări cel mai bine cercetat, care este situat în apropierea renumitei așezări Belsk din epoca scitică.

În cele 39 de movile au fost descoperite rămășițe a 50 de decedați, majoritatea dintre care se datează cu sec. V — începutul sec. IV î.e.n. Mormintele persoanelor de sex masculin predomină — 23 înmormântări, în timp ce numărul mormintelor femeilor și ale minorilor este mai mic — câte cincisprezece în fiecare categorie. Trebuie menționat un număr considerabil de morminte duble și comune (79%), morminte individuale reprezentând o minoritate (21%).

Printre construcții funerare predomină gropi în pământ (27—64%). Printre acestea cele mai frecvente sunt gropi rectangulare (16—38%), apoi morminte sub formă aproape pătrată (6—14%). Construcții funerare mai „complicate” sunt reprezentate prin cavouri din lemn (6—14%). Construcții din pământ și lemn sub formă de „sруб” constituie o trăsătură specifică a complexului de tumuli Pereșcepino — 9 (22%). Printre alte caracteristici distinctive urmează a fi menționate: răspândirea largă a sărbătorilor funerare; acțiuni rituale în proces de schimbare, legate de folosirea focului; construirea unor tumuli pentru o singură înmormântare cu exemple rare de înmormântări secundare pentru tumuli ai elitei; predominarea mormintelor în gropi simple în pământ, acoperite cu lemn; în fundul mormintelor se efectuau pardoseli de lemn fixate în canelure speciale; orientarea construcțiilor funerare pe linii nord-est — sud-vest și nord-sud; predominarea poziției celor înmormântați întinse pe spate, în unele cazuri se observă poziții chircite; varietatea direcțiilor de orientare a scheletelor, printre care predomină orientarea spre nord, est, vest și sud-vest; un număr mic de morminte individuale în timp ce predomină considerabil morminte duble și comune; prezența unor morminte a unor slugi.

С. В. Махортых.

Погребальные сооружения и обряд Перещепинского некрополя.

Статья посвящена анализу погребального обряда курганного могильника Перещепино, расположенного к западу от деревни Бельск в Полтавской области. Этот памятник представляет собой наиболее полно изученный могильник, расположенный недалеко от знаменитого Бельского городища скифского времени.

Останки более 50 умерших были обнаружены в 39 курганах, большинство из которых датируется V — началом IV вв. до н.э. При этом преобладают мужские погребения — 23 захоронения, в то время как число погребений женщин и детей/несовершеннолетних меньше — по пятнадцать, соответственно. Следует отметить значительное количество парных и общих захоронений (79%), а одиночные могилы представляют собой меньшинство (21%).

Среди погребальных сооружений преобладают земляные ямы (27—64%). При этом чаще всего встречаются ямы прямоугольной формы (16—38%), затем захоронения, напоминающие по форме квадрат (6—14%). Более «сложные» погребальные сооружения представлены деревянными склепами (6—14%). Сооружения из земли и дерева в виде «срубов» являются отличительной особенностью Перещепинского могильника — 9 (22%). Среди других характерных особенностей следует также отметить: широкое распространение тризн; меняющиеся обрядовые действия, связанные с использованием огня; сооружение курганных насыпей для одного захоронения, в редких случаях встречаются вторичные погребения в курганах знати; преобладание захоронений в простых земляных ямах, покрытых деревянными настилами; на дне могил также наблюдается настил из древесины, лежащий на специальных пазах; ориентирование погребальных сооружений по линиям север-восток — юго-запад и север-юг; преобладание вытянутых захоронений с положением на спине, в некоторых случаях наблюдается скорченное положение погребенных; разнообразие направлений расположения скелетов, среди которых доминирует ориентирование на север, восток, запад и юго-запад; небольшое число одиночных захоронений по сравнению со значительным преобладанием парных и общих погребений; наличие сопутствующих захоронений слуг.

Keywords: Poltava region, barrow cemetery Pereshchepino, 5th — 4th cc. BC.

Cuvinte cheie: regiunea Poltava, cimitirul de movile Pereșcepino, V — începutul sec. IV î.e.n.

Ключевые слова: Полтавская область, курганный могильник Перещепино, V — начало IV вв. до н.э.

Курганный могильник в урочище Перещепино, входящий в состав некрополей знаменитого Бельского городища скифского времени, располагается несколько особняком и локализуется к западу от с. Бельск Котелевского р-на Полтавской области и в 0,6—1,4 км к северо-западу от Западного укрепления на плато и склоне высокой террасы правого берега р. Сухая Грунь, по обе стороны дороги между селами Бельск и Саранчивка (рис. 1; 2).

В последней четверти прошлого столетия на территории некрополя было картографировано около 130 распаханных курганов (Шрамко 1987: 142, рис. 66). Их небольшие, плохо сохранившиеся насыпи к настоящему времени практически полностью уничтожены распашкой и строительными работами, связанными с эксплуатацией буровых вышек. Вместе с тем, Перещепинский могильник является на сегодняшний день не только наиболее полно исследованным погребальным памятником в окрестностях Бельского городища, но и важным источником для изучения различных аспектов культурно-исторического развития Днепровского лесостепного Левобережья в V, а отчасти и в IV вв. до н.э. (Махортых 2009: 277). В связи с этим детальный и всесторонний анализ этого памятника представляется необходимым и актуальным.

Перещепинский курганный могильник начал исследоваться в 1980 г. Б. А. Шрамко, которым было раскопано пять курганов (Шрамко 1994: 117—128).

Впоследствии исследования курганов в урочище Перещепино были продолжены совместной экспедицией Института археологии НАН Украины и Немецкого научно-исследовательского общества (руководители Р. Ролле и, в разные годы, В. Ю. Мурзин, Е. В. Черненко, С. В. Махортых). С 1993 по 2002 гг. было раскопано 19 насыпей (Мурзин, Ролле, Скорий 1995; Мурзин, Ролле, Білосор 1996; Мурзин, Ролле, Херц, Махортих, Черненко 1997; Махортих, Мурзин, Ролле 1998; Мурзин, Ролле, Херц, Махортих, Білосор 1999; Мурзин, Ролле, Херц, Скорий, Махортих, Білосор 2000; Мурзин, Ролле, Херц, Скорий, Махортих, Білосор 2001; Мурзин, Ролле, Херц, Скорий, Махортих, Білосор 2002; Ролле, Херц, Махортих, Білосор 2003; Махортых, Ролле 2006).

Необходимо упомянуть и о спасательных работах, которые проводились на Перещепинском могильнике экспедицией Центра охраны и исследования памятников археологии управления культуры Полтавской облгосадминистрации. Под руководством И. М. Кулатовой и А. Б. Супруненко в 2000—2002 и 2006 гг. было открыто 14 погребений V—IV вв. до н.э. (Кулатова, Супруненко

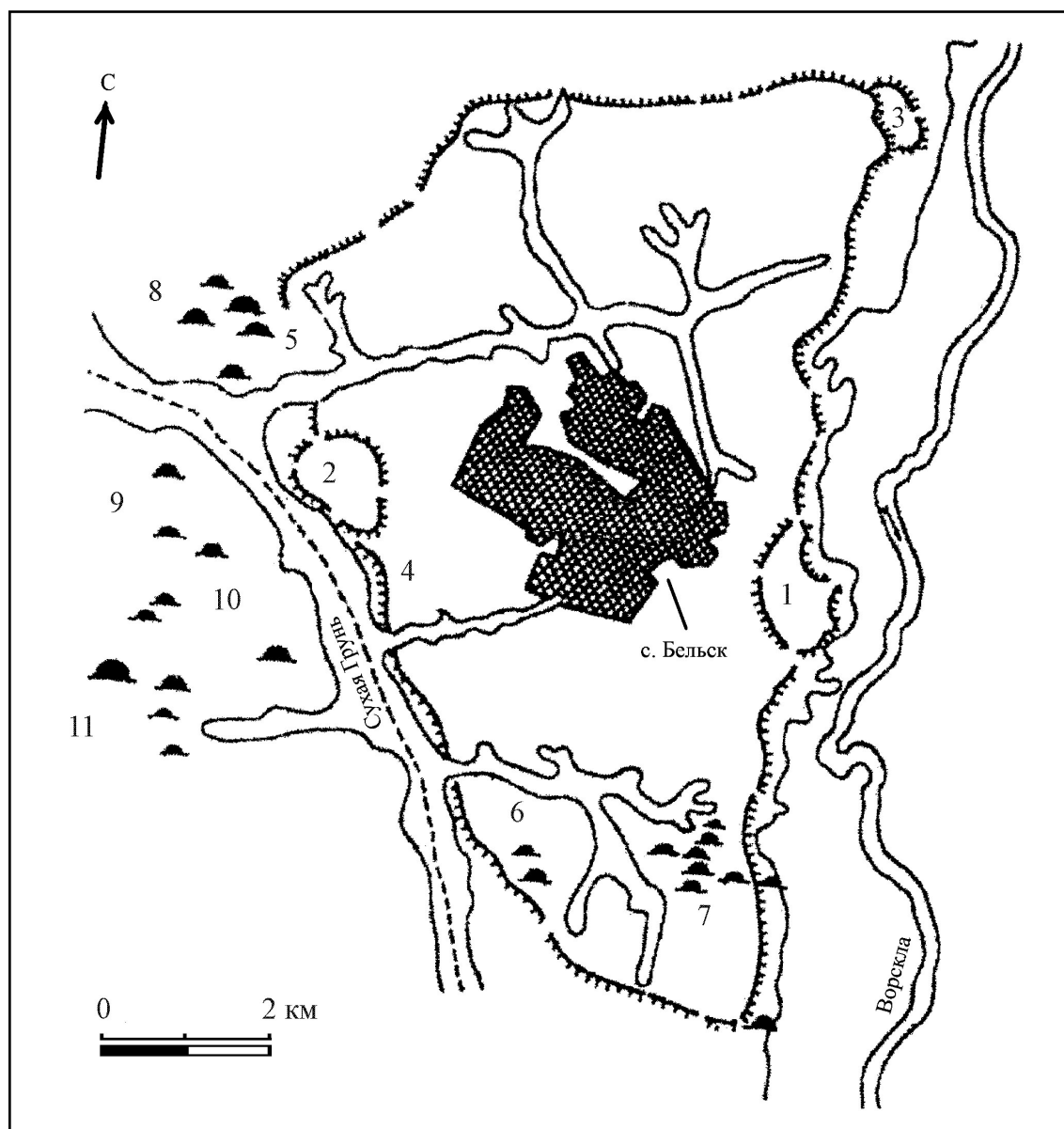

Рис. 1. План Бельского городища и курганных могильников: 1 — Восточное укрепление; 2 — Западное укрепление; 3 — Куземинское укрепление; 4 — селище в урочище Царина; 5 — селище в урочище Лисовый Кут; 6 — курганная группа «А»; 7 — курганная группа «Б»; 8 — курганный могильник в урочище Перещепино; 9 — курганный могильник в урочище Марченки; 10 — курганный могильник в урочище Осняги; 11 — курганный могильник в урочище Скоробор.

2001; 2002; 2002а; 2003; 2003а; 2004; 2006: 40; 2009; Супруненко, Кулатова 2000; 2002; Супруненко, Кулатова, Тимошук 2007).

Таким образом, на территории Перещепинского некрополя изучено около 40 курганов, большинство которых датируется в рамках V — начала IV вв. до н.э. В то же время там выявлены и два архаических погребения — VII—VI вв. до н.э. (курганы 5 и 6). Необходимо отметить, что памятники, исследованные Б.А. Шрамко и Украинско-Немецкой археологической экспедицией, имеют общую, сквозную нумерацию (курганы 1—24), тогда как курганные насыпи, раско-

панные полтавскими археологами, получили иное обозначение (например, к. 1/2001), когда в числителе указан порядковый номер кургана и (или) погребения, а в знаменателе — год раскопок.¹

1. Курганные насыпи и тризны

Курганы могильника различны по высоте, которая варьирует от 0,2 до 2,8 м. Большинство раскопанных насыпей имело

¹ Здесь и далее: к. — курган, п. — погребение.

высоту до одного метра, находясь в пределах 0,3—0,9 м. При этом часть курганов вообще была лишена насыпи и выделялась на поверхности поля лишь по распаханному выкиду из могилы. Курганов высотой более 2 м известно только два, еще три насыпи имели высоту более 1 м.

Наблюдения, сделанные во время раскопок наиболее полно сохранившихся насыпей (курганы 7, 11, 15), позволяют заключить, что они сооружались из дерновых вальков овальной и прямоугольной формы длиной 20—50 см и шириной 20—30 см.

В центральной части насыпи большинства курганов выявлены фрагменты посуды (лепной местной и античной гончарной, главным образом амфор), а также обломки костей животных, которые можно рассматривать как остатки погребальной тризны. Обращают на себя внимание находки кремневых пластины и отщепы в насыпи кургана 15. Эти изделия могут быть связаны с траурной погребальной церемонией, в связи с чем заслуживает внимания замечание Геродота (IV, 71) о том, что при погребении знатных особ ее участники наносят себе разнообразные повреждения, в том числе делают надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и пр.

При исследовании кургана 2, недалеко от материкового выкида, окружавшего могилу, обнаружен компактно лежавший комплекс уздечных принадлежностей, состоящий из железных удилов, двудырчатых псалиев и бронзовых колец. Компактность и целостность комплекса свидетельствуют о том, что он был положен в нижней части насыпи специально при сооружении кургана. Близкая ситуация прослежена и в к. 1/2001, где непотревоженными оказались три уздечных набора, два из которых лежали на выкиде, а один, вероятно, парадный, на накатнике могилы (Кулатова, Супруненко 2001: 13). Следует упомянуть и остатки скелета коня, выявленные на деревянном перекрытии могилы к. 2/2001.

В качестве жертвенных приношений, положенных на могильный выкид или накатник могилы, использовалась не только узда, но и посуда. Так, в кургане 14, у северо-западного края могильной ямы, находился горшок, а среди комплекса лепной посуды, входившей в состав тризны и размещенной на накатнике и в насыпи к. 1/2001, было не менее восьми сосудов — пять горшков, миска, кувшин и кружка (Кулатова, Супруненко 2001: 16). В южном углу п. 2 к. 3 на остатках перекрытия обнаружены обломки античного кувшина с двумя горизонтальными ручками.

Обряд тризны, остатки которой располагались на деревянном перекрытии могил или в насыпи в виде прослоек золы, угольков, остатков костей животных, зафиксирован и во многих других бельских курганах. Например, в кургане 12 могильника Осянги на накатник были поставлены пять сосудов: горшок, ковш, три миски, одна из которых была наполнена древесным углем, а рядом с деревянным перекрытием кургана 2 в урочище Скоробор находилась лепная чашечка (Шрамко 1987: 149).

Традиция размещения на перекрытиях могил различных предметов погребального инвентаря прослежена и в ряде иных захоронений VII—V вв. до н.э. Приднепровской лесостепи, главным образом в восточной ее части. Так, в бассейне Среднего Псла на перекрытии могилы кургана 4 Броварковского могильника лежала конская уздечка, а колчаны со стрелами (к. 15, п. 2), иногда дополненные лепным горшком (к. 12, п. 2) или корчагой (к. 10, п. 1), выявлены на деревянных накатниках Купьевахского могильника в Харьковской области (Гавриш 2000: 74; Бойко, Берестнев 2001: 51—52).

В некоторых случаях остатки тризны, а иногда даже и человеческих жертвоприношений, располагались на уровне древнего горизонта. Так, в кургане 23 к северо-востоку от репера выявлены фрагменты костей черепа взрослого мужчины, которые, судя по цвету и изменениям поверхности, долгое время находились на открытом воздухе.² Помимо этого, развал черепа коня в окружении угольков обнаружен в юго-западном секторе к. 3/2002.

О важной роли ритуальных тризн в погребальном обряде Перещепинского некрополя свидетельствуют и остатки кострищ, располагавшихся либо непосредственно на деревянном накатнике над захоронением, либо несколько в стороне, на могильном выкиде (курганы 7; 9; 12; п. 4/2000; п. 5/2000; к. 2/2001; к. 2/2002 и др.).

Помимо этого, в кургане 11 в юго-западной части деревянного настила, рядом с остатками поминальной тризны, находилось бревно со следами воздействия огня, а в кургане 21 встречены угольки и отдельные включения обожженной глины. В кур-

² Антропологические определения материалов, полученных Украинско-Немецкой археологической экспедицией, выполнены научным сотрудником Института археологии НАН Украины, к. и. н. Козак А. Д., а материалов экспедиции Центра охраны и исследования памятников археологии управления культуры Полтавской облгосадминистрации — Артемьевым А. В.

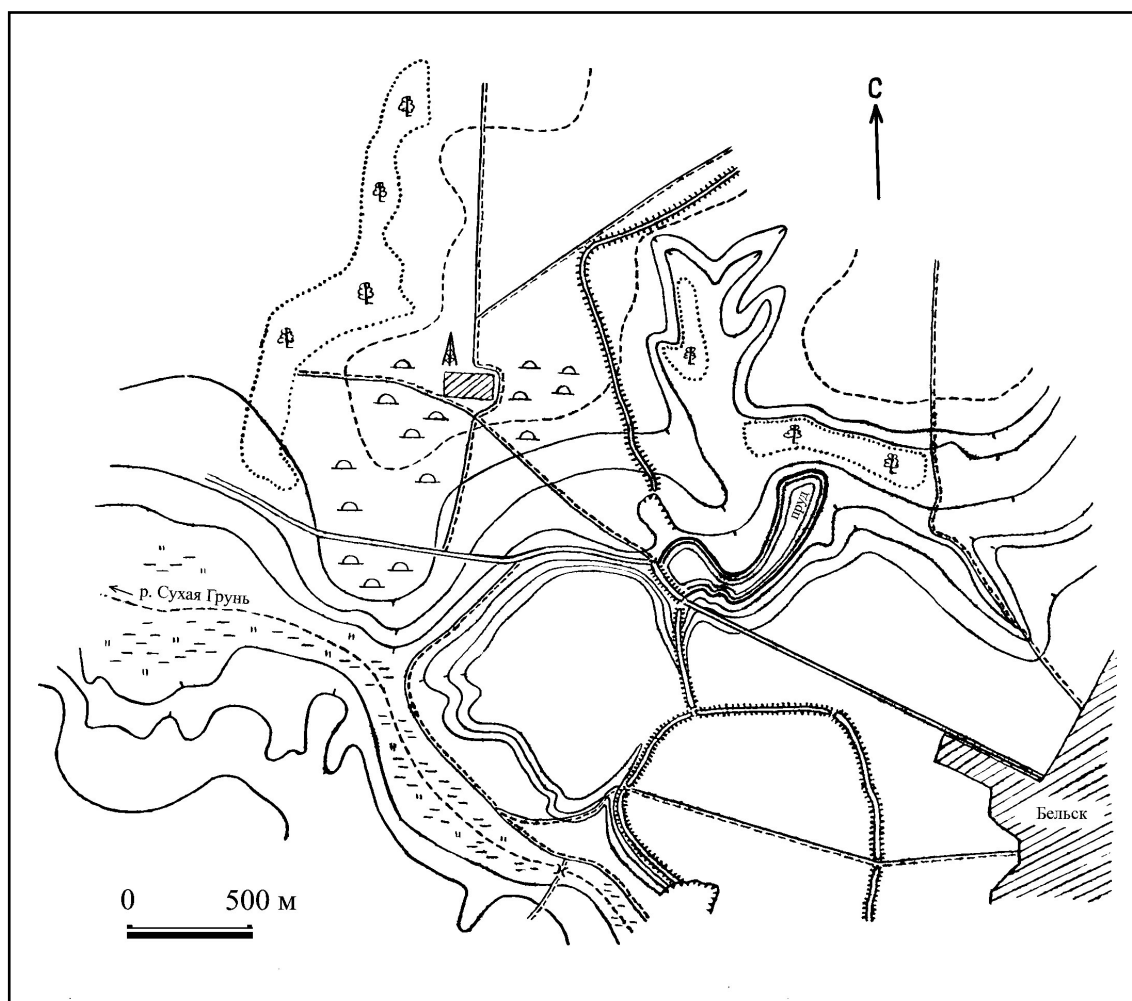

Рис. 2. План-схема Перещепинского могильника.

гане 12 в заполнении могилы обнаружены куски глины и остатки деревянных плах перекрытия со следами пребывания в огне, мелкие кальцинированные кости черепа и позвоночника человека. Боковые стенки могильной ямы, облицованные деревянными плахами, также оказались обожженными.

Следует упомянуть и лепную мисочку, заполненную угольками, из к. 2/2002, а также деревянное блюдо из п. 2 к. 3/2002, на котором лежали части туловища овцы и коня, в том числе его обгоревший череп.

Помимо Перещепинского некрополя, совершение различных ритуальных обрядов, связанных с использованием огня в виде кострищ, сожжения соломы, устройства зольника под насыпью кургана, отмечено и в других могильниках Бельского городища, например, Скоробор (курганы 2, 4, 7, 8), Бельский могильник «Б» (курганы 1 и 6) и др. (Шрамко 1994: 103, 108; Супруненко 1996: 90).

Что касается иных территориально-локальных групп Днепровского лесостепного Левобережья скифского времени, то поми-

нальные тризны также играли там значительную роль в погребальном обряде, и их следы наблюдались при раскопках большого количества курганов.

Так, в Посулье остатки тризны (обломки сосудов и кости животных) обычно находились в заполнении кострищ, размещавшихся на деревянном перекрытии над могилой или на специально устроенной для этого глинобитной площадке (Ильинская, Тереножкин 1983: 314). Поминальный костер составлял важную часть погребального ритуала и в бассейне р. Псел (Гавриш 2000: 76).

На Северском Донце в центральной части многих курганных насыпей, несколько выше могилы, открыты следы очагов в виде прослоек пепла, угля с включением обломков керамики, кусочков обожженной глины и костей животных (Ильинская, Тереножкин 1983: 337). С огненным ритуалом связаны и довольно многочисленные примеры сожжения травы и кустарника на месте сооружения курганов, устройство одного-двух очагов на уровне древнего горизонта вблизи от погребальных ям

и посыпка дна золой, углями, известью (Бандуровский, Буйнов 2000: 46).

2. Деревянный настил

В центре подкурганной поверхности, на уровне древнего горизонта кургана 11, выявлен слой материкового выкида толщиной 2—10 см, на котором был устроен деревянный настил из бревен и жердей, уложенных в один ряд по кругу. Их длина составляла от 1,4—1,7 до 2—2,2 м, а ширина — 8—11 см. Диаметр настила около 15 м. Дерево большей частью истлело и прослеживалось, в основном, по отпечаткам в грунте. В южной части кургана деревянный настил включал также деревянные плахи шириной от 13—16 до 40—50 см. Поверхность материкового выкида в этом кургане, как и в ряде других слу-

чаев (например, курганы 9, 13, 15/1, 18, 22, 23), была перекрыта деревянными плахами. Этот слой имел толщину около 2—3 см (рис. 3).

Ближайшие территориальные и хронологические соответствия этой надмогильной конструкции известны в кургане V в. до н.э., локализуемом в широкой южной округе Бельского городища у пос. Опошня. На уровне древнего горизонта и частично на материковом выкиде располагалась деревянная вымостка из колод, уложенных по периметру круга, диаметром 17 м (Коваленко, Луговой 2006: 58). Остатки дерева на подкурганной поверхности (участок 10×12 м) и глиняном выкиде зафиксированы еще в одном кургане V в. до н.э. возле пгт. Коротиц на Харьковщине (Бабенко 2009: 57). В северскодонецкой локальной группе скифского времени могильную яму радиально окру-

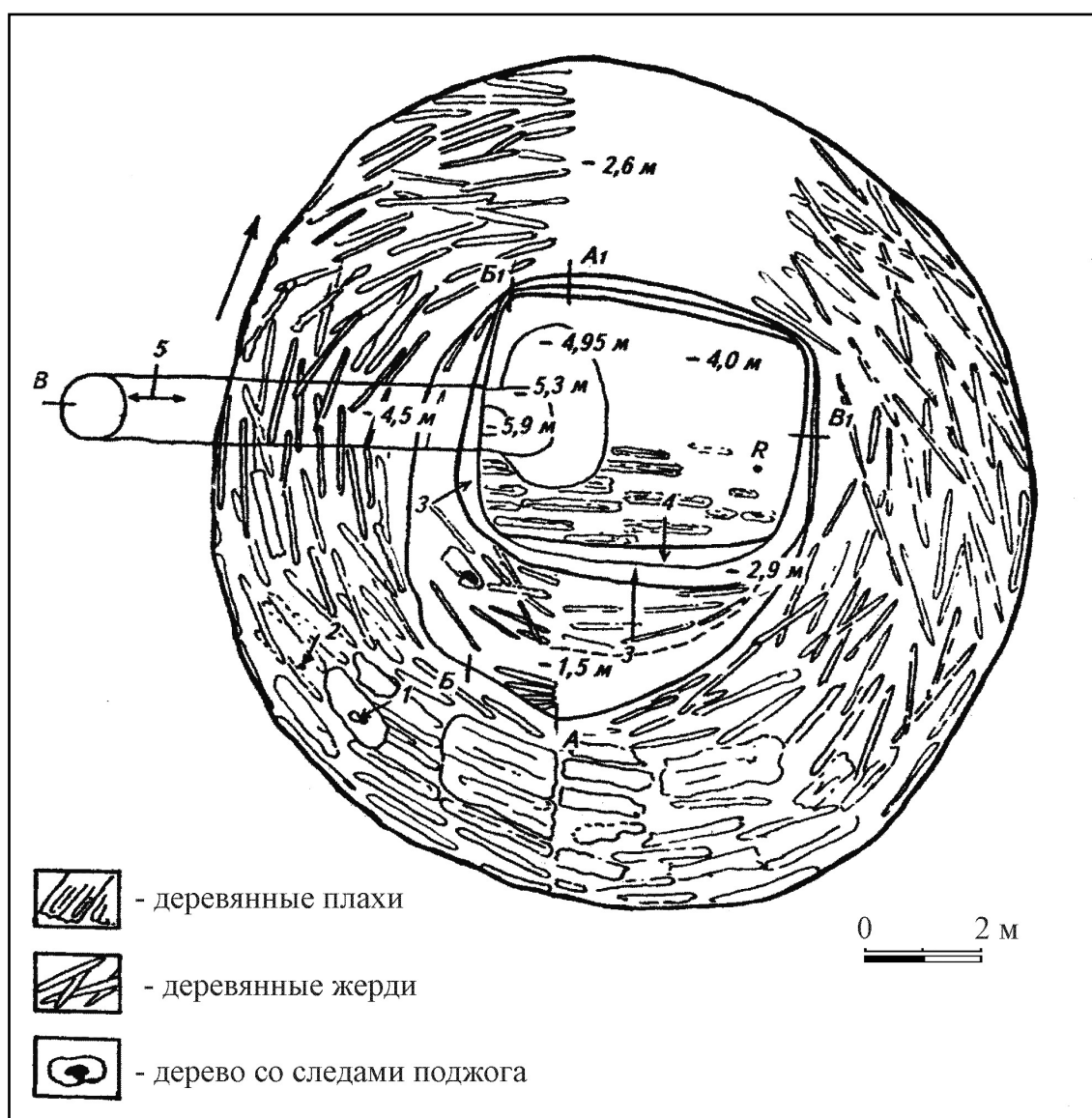

Рис. 3. План деревянной конструкции и погребения в кургане № 11 Перещепинского могильника.

№3. 2010

жали сожженные плахи и горбыли в кургане 2 у пос. Старый Мерчик (Бандуровский, Буйнов 2000: 36).

В Днепровском лесостепном Правобережье деревянные настилы из досок по периметру погребального сооружения выявлены в кургане 9 у с. Куцеволовка (середина — последняя четверть VI в. до н.э.), кургане у с. Медерово (V в. до н.э.), а также курганах 4 и 5 у с. Ивановка (конец V — начало IV вв. до н.э.) (Ковпаненко, Скорый 1988: 74, рис. 3: 1; 5; Бокий, Ольховский 1994: 161).

В целом, генезис такого элемента погребального ритуала, как деревянные или камышовые настилы на подкурганной поверхности, вероятно, следует связывать с традициями степного кочевнического погребального обряда. В Северном Причерноморье подобные конструкции известны еще в доскифскую эпоху (Махортых 2005: 313, рис. 49, 1). Вымостка из хвороста на подкурганной поверхности диаметром до 18 м прослежена и в раннескифском кургане 16 у с. Нартан на Северном Кавказе (Батчаев 1985: табл. 40). Обычай устилать поверхность горизонта вокруг места захоронения камышом или корой является характерной чертой многих раннесакских погребений Сырдарьи и Присарыкамьшской дельты Амударьи (могильники Уйгарак, Южный Тагискен, Сакар-чага) (Вишневская 1973: 63, 69; Итина, Яблонский 1997: 33).

3. Ровики

Вокруг некоторых насыпей Перещепинского некрополя (к. 2/2001, к. 2/2002 и др.) обнаружены округлые в плане, неглубокие ровики. Три из них относятся к типу кольцевых, а один имел перемычку с северо-восточной стороны, шириной 2,4 м. Форма рвов в сечении приближается к полукруглой или заovalенной. Их глубина не превышает 0,2—0,6 м, а ширина 0,8—1,2 м. В заполнении ровиков встречались угольки, отдельные кости животных, а также обломки лепной и античной посуды.

Особенный интерес представляет ров, обнаруженный в основании кургана 6. Его ширина 1—1,6 м, глубина 0,6—1 м. В заполнении найдены обломки лепной посуды, амфор фасосского типа конца VI — начала V вв. до н.э., кости быка и коня, а также плечевая кость человека.

В данном случае обращают на себя внимание два важных момента. Во-первых, присутствие во рву остатков скелета человека. Как уже указывалось ранее, следы человеческого жертвоприношения были выявлены под насы-

пью кургана 23 Перещепинского могильника. Анализ человеческих костей из раскопок Украинско-Немецкой археологической экспедиции показал наличие специальных ритуалов, а также манипуляций с человеческими костными остатками как во время жизни, так и после смерти некоторых индивидов (Козак, Шульц 2006). Находки подобного рода (к примеру, отдельных человеческих костей во рвах курганов скифского времени) в степных и лесостепных районах Северного Причерноморья (Ивановка, Сивашовка и др.) подтверждают существование практики человеческих жертвоприношений в погребальных ритуалах скифов (Ковпаненко, Скорый 1988: 80—82).

Во-вторых, наблюдается определенная асинхронность материалов захоронения в кургане 6, которое датируется VII в. до н.э., и остатков тризны во рву, относящихся к VI—V вв. до н.э. Это может указывать на то, что память о погребенном в этом кургане сохранялась довольно длительный промежуток времени, в течение которого здесь совершались поминальные обряды (Мурзин, Ролле, Скорый 1995: 65). Следы отправления культовых действий, которые происходили спустя 200—250 лет после возведения основного погребального сооружения, прослежены и в раннескифских памятниках Северного Кавказа (Охонько, Петренко 1992).

4. Погребальные сооружения

В большинстве случаев исследованные в урочище Перещепино курганы содержали по одной могиле. Исключение составляют курганы 3, 8 и 15, в которых было выявлено по два хронологически близких захоронения. Как правило, они принадлежали представителям местной родоплеменной аристократии. Следует упомянуть и к. 3/2002, предположительно содержащий три могилы, первая из которых (№ 1), почему-то отсутствующая на общем плане кургана, была исследована в 2000 г., а две остальные (основная № 2 и впускная № 1) — в 2002 г. (Кулатова, Супруненко 2003: 42).

4.1. Грунтовые ямы

Этот тип погребального сооружения преобладает в Перещепинском могильнике (27 ям — 64%). Среди них наиболее многочисленны ямы прямоугольной формы (16), иногда со скругленными углами (курганы 2; 6; 8/2; 9; 15/1 и 2; 16; 17; 18; 19; 20; 22; 23; п. 5/2000; п. 2/2001; к. 3. п. 2/2002), на втором месте — ямы квадратной формы (6), затем

следуют трапециевидные или ромбовидные (2), и, наконец, три ямы с непрослеженной формой.

4.1.1. Ямы прямоугольной формы

Их размеры варьируют от $3 \times 1,05$ м до $5,3 \times 3,8$ м, а глубина — от 0,3 до 2 м. Площадь этих ям составляла от 7,1 до 15,5 кв. м (10 случаев), хотя известны примеры, когда она превышала 20 кв. м, причем в обоих случаях эти захоронения являлись основными в курганах (к. 8, п. 2, к. 15, п. 1), которые содержали и впускные могилы (рис. 4: 1, 2). Глубина большинства захоронений этого типа была от 1,2 до 1,7 м.

Прямоугольные ямы перещепинских курганов ориентированы по линии север-юг (4), иногда с отклонениями к востоку (3) или западу (1). В 7 случаях зафиксирована ориентировка северо-восток — юго-запад. Единичным случаем представлена ориентировка северо-запад — юго-восток.

В некоторых курганах удалось проследить деревянное перекрытие над могилой. Накатник, как правило, укладывался в один слой поперек или вдоль погребальной камеры и состоял из деревянных колод диаметром 0,15—0,3 м. Реже использовалось двуслойное, уложенное крест-накрест перекрытие.

Среди могильных сооружений прямоугольной формы обращает на себя внимание погребение из кургана 6, относящееся к эпохе скифской архаики. С его восточной стороны располагались две ступеньки шириной 20—22 и высотой 20—42 см. Ниже, около самого дна, был оставлен материковый выступ, который имел форму полуовала и размеры 60×44 см (рис. 5). Близкие конструктивные элементы, а именно материковые ступеньки, устроенные вдоль восточной стенки погребальной камеры, прослежены еще в одном раннескифском п. 7 к. 1 у с. Карпуси под Полтавой (Супруненко, Золотницкий, Кулатова 1996: 25, рис. 12). Следует упомянуть и один из величайших архаичных курганов Посулья — Старшая Могила у с. Аксютинцы. На дне открытой там могилы, вдоль южной стороны, находилась материковая ступенька. В этом захоронении, как и в кургане 6 из урочища Перещепино, найден скелет теленка (Ильинская 1968: 24—26).

В некоторых захоронениях на дне могилы были прослежены остатки органического тлена (подстилки?) или чаще — деревянное покрытие пола, от которого сохранился слабо выраженный древесный тлен (курганы 6; 8/2; 9; 15/1; 15/2; 18; 20; 22; 23). Деревянные плахи располагались меридионально, вдоль могилы, и опирались на две поперечные колоды, уло-

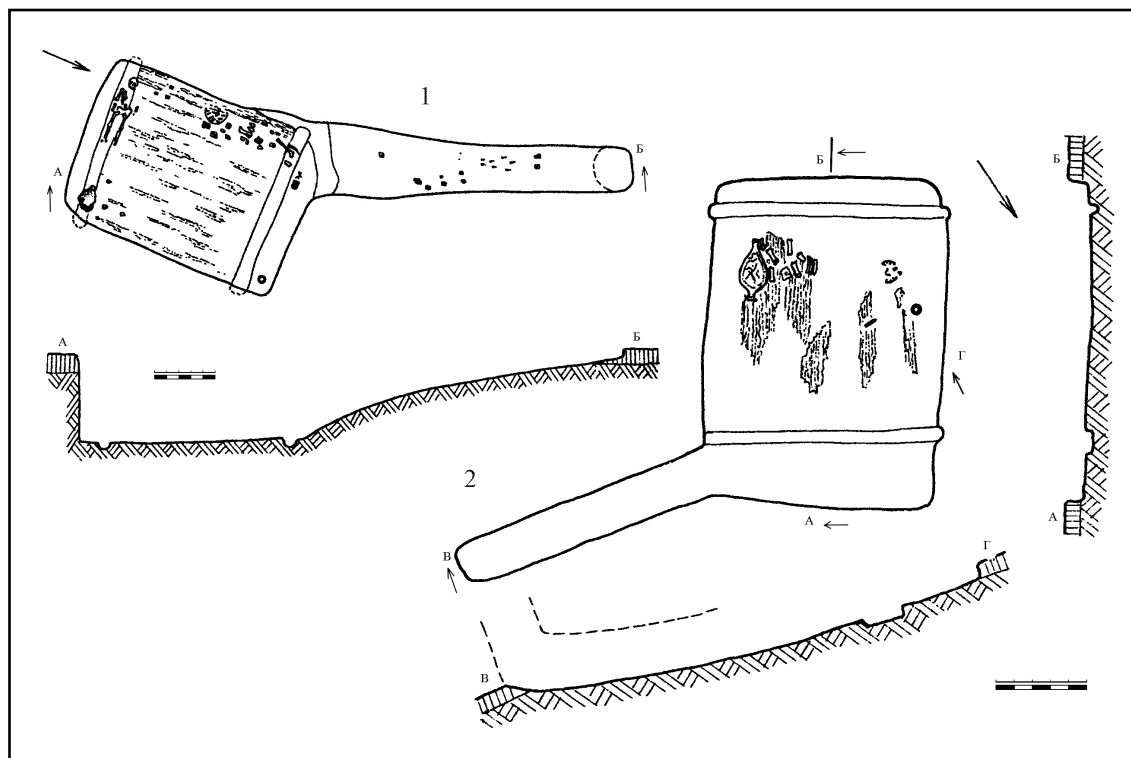

Рис. 4. Курган № 15 Перещепинского могильника: 1 — план и разрез погребения 1; 2 — план и разрез погребения 2.

№3. 2010

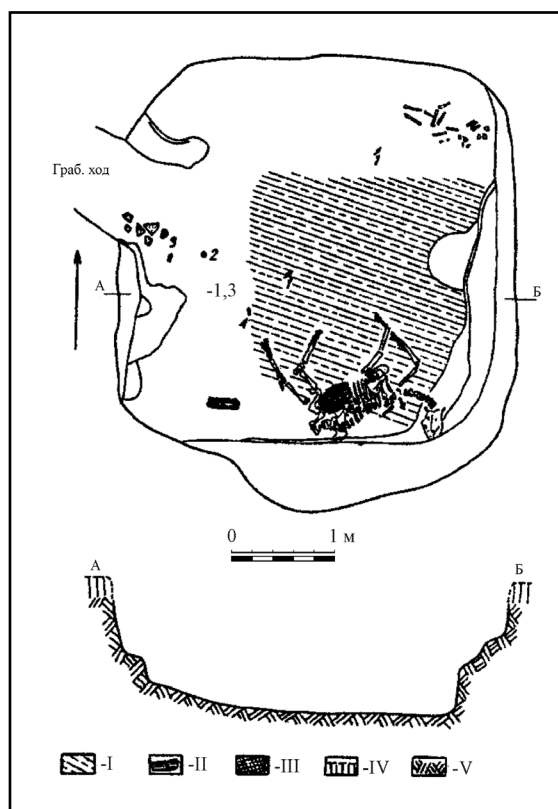

Рис. 5. План и разрез погребения в кургане № 6 Перещепинского некрополя: I — растительная подстилка; II — дерево; III — остатки органики; IV — древний чернозем; V — материк.

женные в специально вырытые канавки, устроенные у северной и южной стенок могилы.

Грунтовые прямоугольные ямы, часто с закругленными углами, являются основным типом погребальных сооружений северско-донецкой группы памятников скифского времени. Их доля среди всех иных типов погребальных сооружений составляет более 70%. Для них характерны деревянные перекрытия, которые, однако, не всегда прослеживались, поскольку были малой мощности, истлели со временем или разрушились во время ограбления могил. Для простых грунтовых ям характерна значительная вариабельность их размеров: длина колеблется от 1,5 до 4,2 м, ширина — от 0,4 до 3,2 м, глубина — от 0,1 до 1,8 м (Бандуровский, Буйнов 2000: 33). Погребальные сооружения VI—V вв. до н.э. в бассейне Псла во многих случаях также имели прямоугольную форму. Длинной осью они ориентированы в меридиональном направлении, за исключением двух случаев отклонения к западу (Гавриш 1998: 33).

4.1.2. Подквадратные ямы

По сравнению с прямоугольными ямами, грунтовые могилы этой формы (курганы 3/1; 4;

14; 21; п. 1/2000; к. 1/2006) получили меньшее распространение в Перещепинском некрополе (рис. 6).

В трех случаях по краям или в заполнении могил сохранились остатки деревянного перекрытия из плах шириной 15—20 см, лежавших в один слой.

Размеры могил, в отличие от ям прямоугольных очертаний, являются менее значительными. Они варьируют от 2,3×2 до 3,6×3,3 м, и за редким исключением их площадь не превышает 6,2—7,4 кв. м. Глубина могил составляет от 0,5 до 1,4 м, при средних показателях — около 1 м.

Подквадратные ямы дважды ориентированы по линии север-юг и северо-запад — юго-восток, один раз — северо-восток — юго-запад.

В одном случае в дне погребальной камеры были вырыты канавки для лаг, на которые укладывалось деревянное покрытие пола могилы. Ширина канавок 15—17 см, глубина — до 10 см. Легкая прослойка древесного тлена выявлена и на полу п. 1/2000. Там же, в центре могилы, обнаружены остатки дощатого настила размером 1,6×2,8 м.

4.1.3. Ямы нестандартной формы и с разрушенными контурами

Иная форма ям зафиксирована лишь в двух погребениях. Одна из них (п. 2 к. 3) — в виде неправильного ромба со слабо закругленными углами. Ее размеры 3,1—2,9×2,75—2,55 м, глубина 0,4 м. Ориентировка — северо-запад — юго-восток. Прослежены остатки деревянного накатника из колод диаметром 10—20 см, уложенных в один ряд. На дне ямы имеется пол из досок, от которого сохранились истлевшие следы дерева (рис. 7: 3).

Яма трапециевидной формы обнаружена в кургане 5. Длина ее западной стенки — 3,2 м, северной — 2,4 м, глубина 1,45 м. Ориентирована она по линии С — Ю. Вдоль длинной оси ямы выявлены остатки досок перекрытия (рис. 8).

Помимо упомянутых выше, пять погребальных сооружений оказались разрушенными современными перекопами или траншеями, поэтому установить их точные размеры и конструктивные особенности довольно сложно (к. 10; п. 2/2000; п. 3/2000; п. 4/2000; п. 1/2001). Вместе с тем, три из них могут рассматриваться в качестве грунтовых ям, а два, с определенной долей условности, соотносятся со «степными» могильными конструкциями. Ориентированы они длинной осью по линии северо-восток — юго-запад,

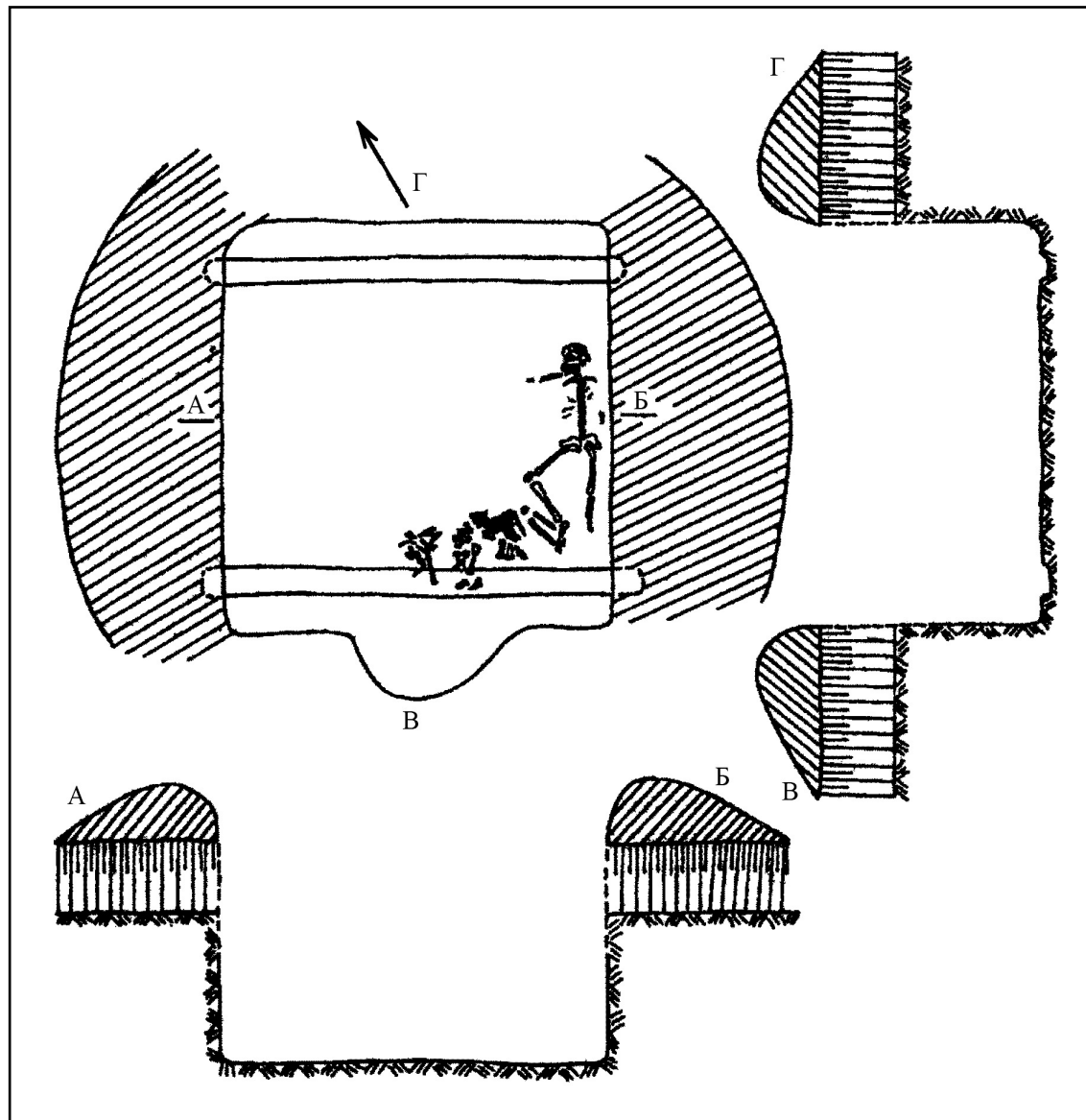

Рис. 6. План и разрез погребения в кургане № 21 Перецепинского некрополя.

северо-запад — юго-восток, а также восток-запад. В двух случаях прослежены остатки деревянного накатника, а также отмечены следы тлена, вероятно, от подстилки и пола (п. 3/2000, п. 4/2000).

Погребальная конструкция в кургане 10, возможно, представляла собой катакомбу. Об этом свидетельствует отсутствие следов деревянного перекрытия над ямой; наличие выкида над частью погребального сооружения, которая первоначально могла быть подземной камерой; обычная для катакомб покатость дна входной ямы к устью погребальной камеры. Входная яма примыкала к камере с юго-востока. Ее размеры — 1,8×1,8—2,1 м, глубина 2,2 м у торцевой стенки и 2,4 м возле устья камеры. На той же глубине находился пол камеры, которая имела форму трапеции. Ее длина 2,4 м у торце-

вой стенки и 1,8 м — у ближайшей к входной яме стенки. Ширина — 1,6—1,8 м. Юго-западная и северо-восточная стенки входной ямы и камеры были разрушены несколькими грабительскими ходами. На дне входной ямы, на тонком слое органики, лежали кости жеребенка и железный нож с костяной рукоятью (рис. 9).

Сооружение, выявленное в сильно поврежденном траншеей газопровода п. 2/2000, состояло из двух частей и было устроено в яме вытянутых пропорций, ориентированной в широтном направлении. Могильная конструкция включала подовальную по форме погребальную камеру, размерами 1,5×1,35×1,05 м, и входную яму — прямоугольных очертаний, размерами 2,5×1,7×0,9 м. Дно понижается от входной ямы к погребальной камере на 0,15 м. Пол

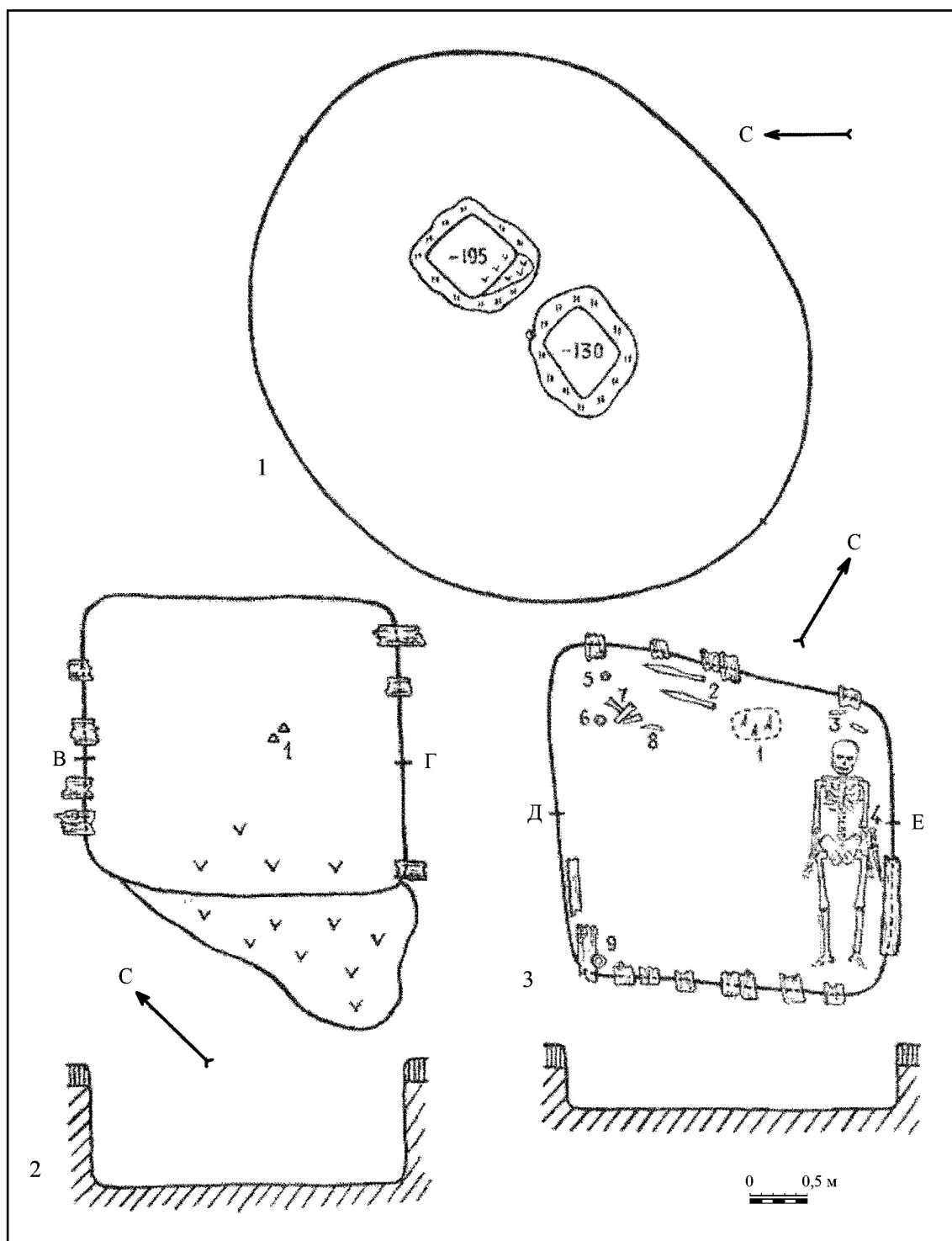

Рис. 7. Курган № 3 Перещепинского могильника: 1 — общий план кургана; 2 — погребение 1; 3 — погребение 2.

погребальной камеры был покрыт берестой. Помимо этого, на дне входной ямы и погребальной камеры прослежены пятна кожного тлена (остатки подстилки?), где располагались отдельные кости погребенных. По мнению И.Н. Кулатовой и А.Б. Супруненко, это захоронение по форме имеет определенные параллели со степным погребальным обрядом (Супруненко, Кулатова 2000: 10).

4.2. Деревянные склепы

В Перещепинском могильнике эти сооружения представлены несколькими разновидностями. Преобладающими являются склепы с горизонтальной облицовкой стен деревом, устроенные в ямах (курганы 1, 11—13) и в одном случае «дополненные» дромосом (курган 7). В курганах 1, 11 ямы имели

заплечики шириной 0,2—0,3 и глубиной 0,35—0,4 м, на которые опирались окончания деревянных плах, образующие ее перекрытие. В кургане 7 склеп был перекрыт 12 или 13 поперечными деревянными колодами шириной 0,2—0,4 м, положенными в один слой. Они выходили за границы ямы на 0,6—0,8 м (рис. 10). Остатки деревянного накатника над могилой прослежены и в кургане 12.

Деревянные склепы имели следующие размеры: 2×2 м (4 кв. м.), 3,4×2,5 м (8,5 кв. м), 4,5×3,3 (14,9 кв. м), 4,4×3,6 (15,8 кв. м), 5,75×4,75 (27,3 кв. м). Их глубина колеблется от 1,3 до 1,8 м. Четырежды погребальные конструкции были ориентированы по линии север-юг (в двух случаях с небольшим отклонением к востоку), и в одном — северо-восток — юго-запад.

Стены могильных ям были обшиты досками шириной около 20 см, расположенными горизонтально, что фиксируется по сохранившемуся в погребальных камерах тлену. Наиболее хорошо их устройство прослежено в кургане 7. Доски, уложенные вдоль коротких (торцевых) стен ямы, распирала длинные доски и обеспечивали стабильность деревянной конструкции. Лучше других сохранились доски, лежавшие вдоль южной и восточной стен могилы. Их толщина составляла около 6 см, ширина — 20 см.

В юго-восточном углу погребальной камеры кургана 11 находился треугольный вырез высотой 30 см, углубленный в материк на 20 см. Вероятно, в этом пазу крепился нижний край досок обшивки стенки могилы. Об этом же свидетельствуют и остатки дерева, обнаруженные в данном углублении.

Все склепы имели деревянный пол. Доски шириной 15—25 см на дне могилы лежали параллельно длинным сторонам погребальной камеры. В кургане 7 пол склепа также был выложен из досок, которые опирались на специальные лаги, уложенные в вырытые в полу канавки. Их ширина составляет 20—35 см, глубина 10 см. Почти все доски пола истлели. Исключение составляет лишь одна, располагавшаяся вдоль восточной стенки. Ее ширина 0,26 м, сохранившаяся длина 1,8 м.

Помимо этого, в кургане 13, в центральной части погребальной камеры, прослежены остатки решетчатого настила. Его нижнюю часть образовывал слой коры, на который был положен ряд тонких продольных жердей, перекрытых поперечными широкими планками. Размеры узких планок 1—1,5 см, широких 3—4 см.

В кургане 1 по углам и в средней части длинных стенок погребальной камеры зафик-

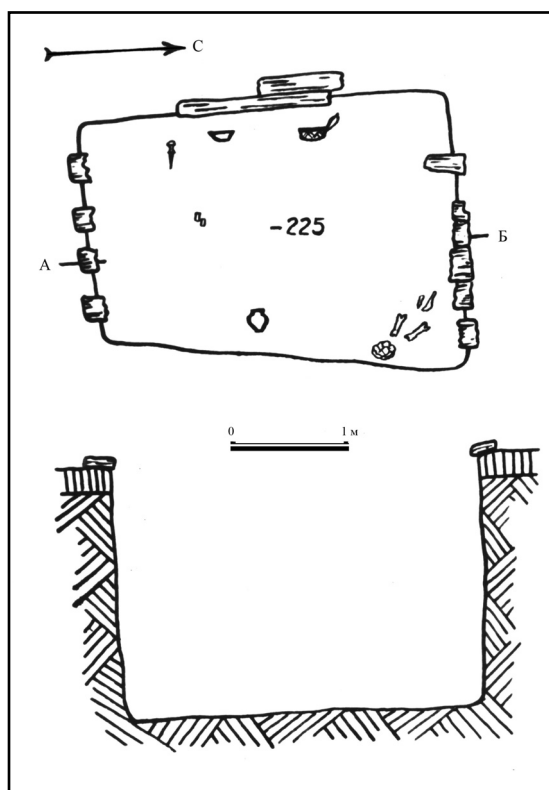

Рис. 8. План и разрез погребения в кургане № 5 Перещепинского некрополя.

сированы ямки от шести столбов, диаметром 20—25 см, которые углублялись ниже уровня дна могилы на 25 см. Между столбами и стенками могилы прослежены остатки досок от облицовки стен (рис. 11).

В Бельском некрополе «Б» (курган 2), как и в локализуемом неподалеку могильнике Осяги (курганы 6, 8, 13), также были выявлены захоронения в склепах с горизонтальной облицовкой стен из деревянных плах, которая удерживалась столбами, расположенными по углам и у стен могилы. Датируются эти сооружения преимущественно V и IV вв. до н. э. (Шрамко 1987: 147; Супруненко 1996: 97, 110, рис. 23).

По А. А. Моруженко, в междуречье Днепра и Дона погребальные ямы с деревянной горизонтальной облицовкой стен и накатом (тип 9) наиболее часто встречаются на Ворскле (в 10 из 17 случаев), и наоборот — ямы с вертикальной облицовкой стен, когда концы плах или досок на полу могилы закреплялись в канавке (тип 19), существовали на протяжении всего скифского времени, однако наиболее характерны именно для могильников Посулья (Моруженко 1994: 27—29).

В кургане 7 деревянный склеп имел дромос длиной 3,9 м и шириной 1,6—2,1 м. Он подступал к яме с юга. В начале дромоса, в его правой стенке, была устроена ниша (ширина

№3. 2010

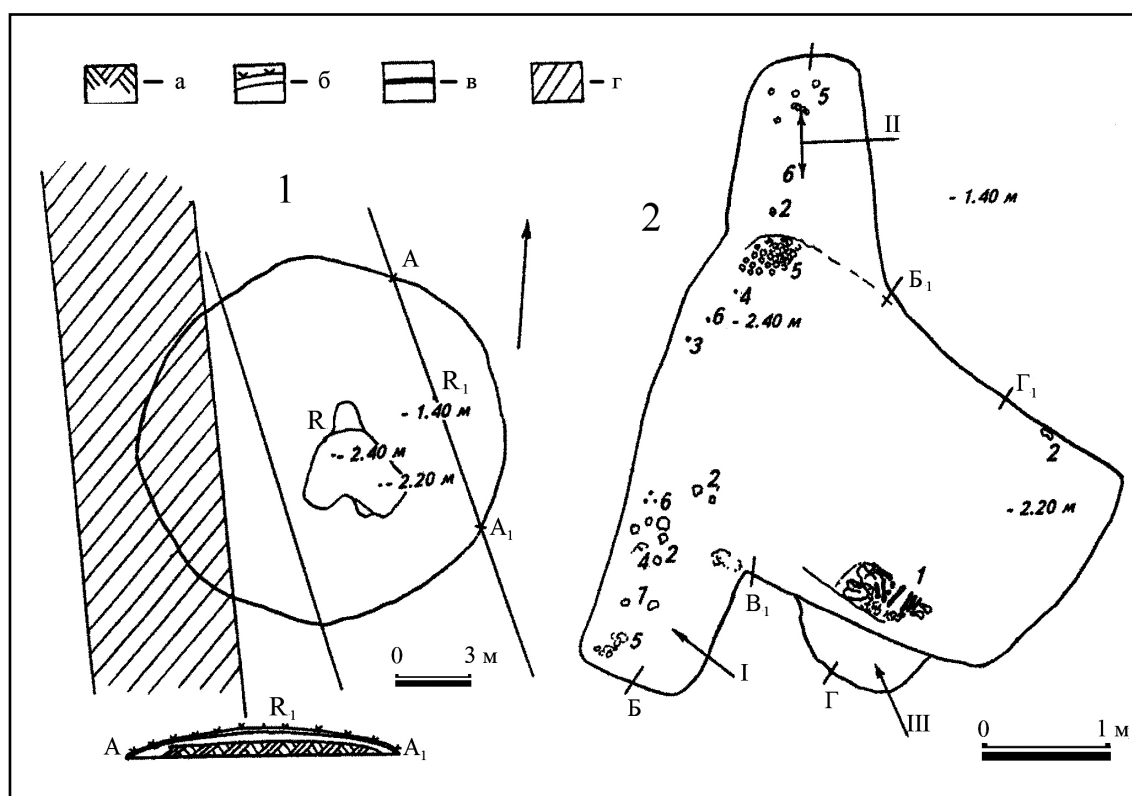

Рис. 9. Курган № 10 Перещепинского могильника: 1 — общий план кургана (а — материк; б — пахотный слой; в — материковый выкид; г — дорога с асфальтовым покрытием); 2 — план и разрез погребения (1 — скелет жеребенка, железный нож; 2 — фрагменты корчаги; 3 — наконечник стрелы; 4 — фрагменты псалиев; 5 — панцирные пластины; 6 — фрагменты бронзовых изделий; 7 — бронзовые бляшки). I—III — грабительские ходы.

1,6 м, высота — 0,4 м), в которой находилось деревянное блюдо с остатками жертвенной пищи (голова коня, часть туши и ног) и железный нож (рис. 10).

В этой связи, следует упомянуть также дромос, открытый в кургане 1 Бельского могильника «Б». На его нижней ступеньке располагались остатки узды (удила, псалии), а на соседней был устроен тайник в виде круглой ямки диаметром 40×52 см.

В одном случае (к. 8, п. 1) в Перещепинском некрополе деревянный склеп был сооружен на уровне древней поверхности. Об этом свидетельствуют остатки хаотично разбросанных колод и досок, которые начали встречаться в насыпи с глубины 0,5 м от поверхности. Погребенный был уложен на легкий деревянный настил, устроенный непосредственно на уровне древнего горизонта. Судя по размерам и форме настила, склеп имел прямоугольную форму и размеры 3×1,5 м.

Впускные деревянные склепы, сооруженные на уровне погребенного чернозема, известны в посульских курганах V и IV вв. до н.э., в урочище Стайки Верх у с. Аксютинцы и с. Будки (Ильинская 1968: 28—29; Ильинская, Тереножкин 1983: 326).

4.3. Земляно-деревянные конструкции в виде «срубов»

Эти специфические типы погребальных сооружений Перещепинского могильника устроены, главным образом, в прямоугольных ямах. Пространство между дощатыми стенками «срубов» и котлована ямы было заполнено плотным, по всей вероятности, утрамбованным суглинисто-черноземным грунтом (к. 24; к. 2/2002; к. 4/2002 и др.). Ориентированы эти сооружения по линии северо-восток — юго-запад (три случая) или же — север-юг, восток-запад.

«Срубы», в основном, размещались посередине могильной ямы, и лишь в одном случае — ближе к юго-восточному углу камеры, со смещением оси в широтном направлении (к. 2/2002) (рис. 12). Обращают на себя внимание довольно «скромные» параметры этих могил, варьирующие от 1,70×1,45 м (2,5 кв. м — к. 4/2002) до 3×2,95 (8,9 кв. м — к. 24). Еще меньшую площадь имели собственно погребальные камеры, размеры которых составляли от 1,35×1 (1,35 кв. м — к. 4/2002) до 2,25×2,15 м (4,8 кв. м — к. 24). Глубина погребений также незначительна и, как правило,

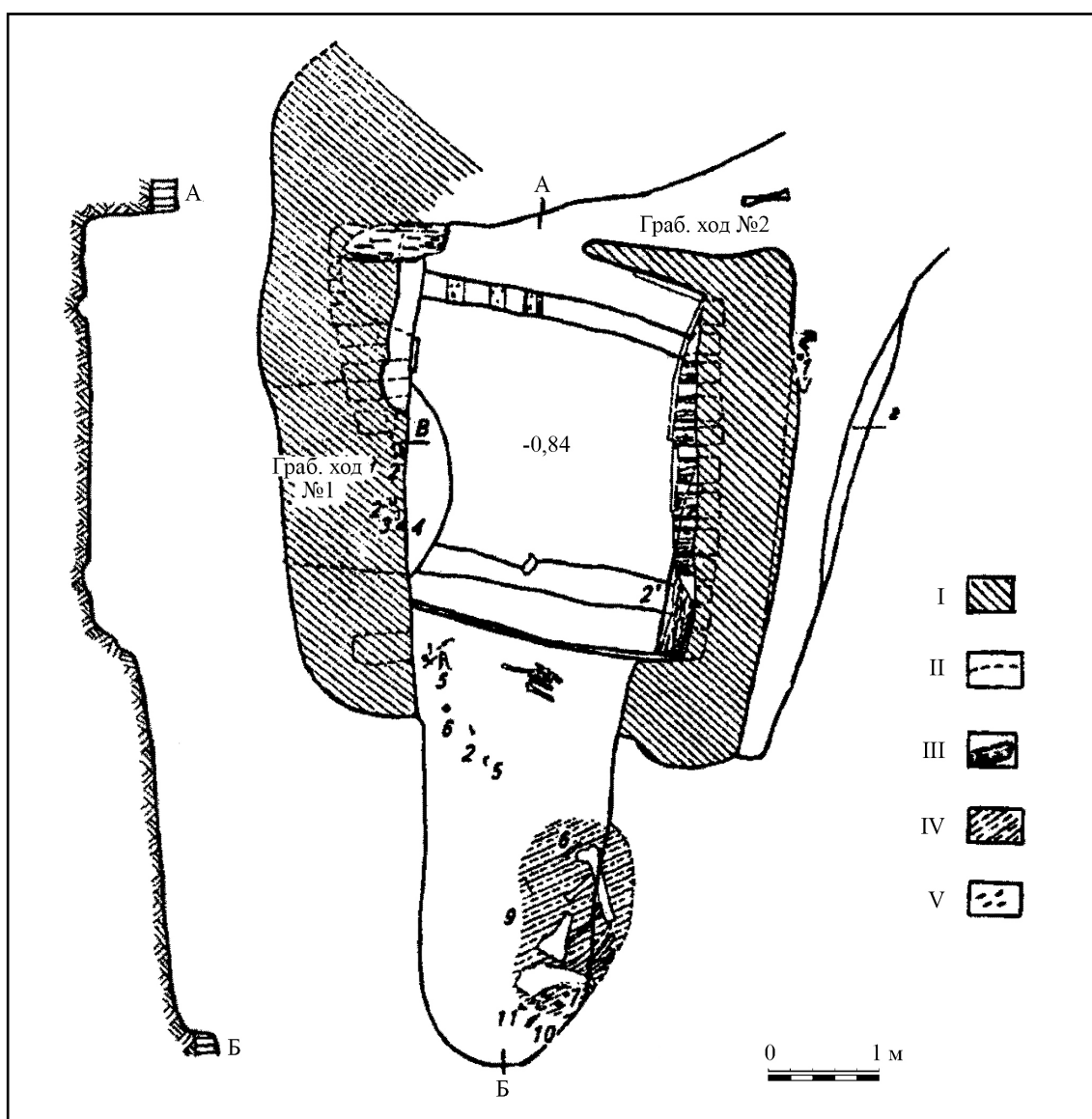

Рис. 10. План и разрез могильной ямы кургана № 7 Перещепинского некрополя: I — выкид из погребения; II — невидимая часть сооружения; III — обожженное дерево; IV — деревянный тлен; V — угли.

не превышает 0,55 м от уровня древнего горизонта.

Погребальные сооружения перекрывались поперечным накатником в один слой, состоящим из плах и жердин длиной 1,5—1,6—2,2—2,3 м.

В большинстве случаев были прослежены лишь следы внутренней дощатой части «сруба» в виде слабого древесного тлена вдоль стенок. Из-за незначительной глубины залегания погребений, в некоторых могилах следов внутреннего «сруба» выявить не удалось, за исключением невыразительных остатков дерева по краям утрамбованного, суглинисто-черноземного заполнения.

Лучше остальных рассматриваемые сооружения сохранились в к. 3/2001. В центре могилы был устроен «сруб» размерами 2,20 × 1,75 м

(3,8 кв. м), стенки которого крепились двумя досками с каждой из сторон. Последние опирались на четыре угловых столба сечением от 12 × 15 до 20 × 22 см. Высота столбов не превышала 40 см (Кулатова, Супруненко 2001: 49).

На дне всех могил зафиксированы полы из досок, в двух случаях (к. 24 и к. 3/2001) уложенные на деревянные брусья, опущенные в поперечные канавки шириной 17—22 см, длиной 1,70—2,75 м и глубиной 3—8 см. В последнем случае продольно располагающихся досок было восемь. Их длина — 2,1—2,2 м, ширина — 18—20 см. Помимо этого, ближе к западной стенке, по центру ямы выявлены остатки столба, который поддерживал перекрытие. В некоторых «срубах» прослежены также остатки кошмы или подстилки поверх деревянного пола.

№3. 2010

Устройство на дне могильных ям деревянного настила, опирающегося на брусья, уложенные в специальные канавки, считается характерной чертой погребального обряда племен ворсклинской группы памятников (Моруженко 1989: 33). Полы, основой которых были лаги, помещенные в параллельных канавках, выявлены практически во всех могильниках, локализирующихся в округе Бельского городища. В Перещепинском некрополе известно не менее 18 таких погребений. В могильнике Осняги из 15 курганов, исследованных Б. А. Шрамко, в девяти могилах дно было прорезано поперечными «ровиками», причем в одном случае их было выявлено не два, а три. Еще четыре захоронения с тремя параллельными канавками были открыты В. А. Городцовым на могильнике Скоробор.

Остатки дощатого настила, уложенного на брусчатых лагах, открыты и в четырех курганах, расположенных на севере Харьковщины (Старый Мерчик к. 7 п. 1, Малая Рогозянка гр. 1, к. 2, п. 1 и др.). Они рассматриваются как результат межэтнических связей племен ворсклинского и северскодонецкого вариантов скифообразных лесостепных культур (Бандуровский, Буйнов 2000: 115).

К рассмотренным выше земляно-деревянными «срубам» примыкает группа из четырех погребальных сооружений, аналогичных им по внутренней конструкции, но отличающаяся наличием входа — приступки (к. 1/2001; к. 2/2001; к. 3, п. 1/2002; к. 5/2002) (рис. 13). Как и в предыдущем случае, погребения совершались в прямоугольных могильных ямах, хотя их размеры заметно уступают аналогичным сооружениям с «дромосами», которые составляют от 2,75×1,85 м (5,1 кв. м — к. 5/2002) до 4,20×3,65 м (15,3 кв. м — к. 1/2001) (Кулатова, Супруненко 2001: 10; Кулатова, Супруненко 2002а: 32). Остальные могилы имеют такие размеры: 3,6×2,5 (9,0 кв. м — к. 3, п. 1/2002); 3,6×3,2 (11,5 кв. м — к. 2/2001).

Собственно «срубы» или погребальные камеры имели следующие параметры: 2,4×1,4 м (3,4 кв. м — к. 5/2002); 3,1×2,1 (6,5 кв. м — к. 3, п. 1/2002), 2,8×2,3 м (6,5 кв. м — к. 2/2001); 3,5×2,9 м (10,2 кв. м — к. 1/2001). Глубина могил варьирует от 0,5 м до 1,75.

В трех случаях погребальные сооружения были ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, а в одном — север-юг с небольшим отклонением к востоку.

В ходе исследований к. 2/2001 было установлено, что стены сруба состояли из толстых досок (сечением 3—8×12—20 см) и крепились в «заруб», о чем свидетельствуют более длинные по сравнению с размерами сруба

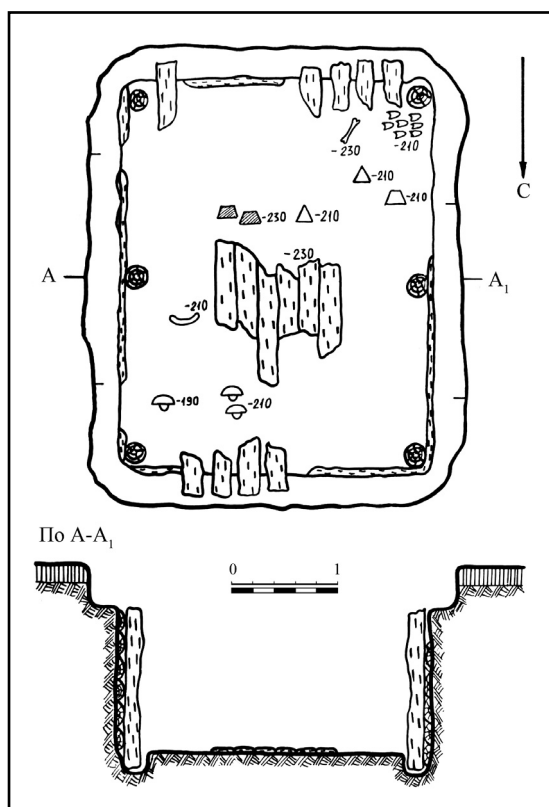

Рис. 11. Могильная яма в кургане № 1 Перещепинского могильника.

продольные доски, окончания которых выступали за его пределы на 10—15 см. Эти доски составляли верхний «венец», ниже которого на 10—15 см располагался другой венец, у которого более длинными были поперечные доски. Всего насчитывается не менее восьми венцов такого сруба. В одном случае (к. 1/2001), по центру северной стенки выявлены остатки массивного круглого столба диаметром 30 см, который мог служить дополнительной осевой опорой конструкции склепа. Помимо этого, ближе к юго-восточному углу этого сруба, прослежены остатки подпрямоугольного в сечении столба, который, вероятно, поддерживал проседающий уголок накатника (Кулатова, Супруненко 2001: 11).

В к. 3, п. 1/2002 конструкция сруба состояла из досок шириной 20—30 см, и имела, по всей вероятности, три венца. Установить их крепление довольно сложно, однако в углах ямы сохранились остатки столбиков-горбылей диаметром 14—18 см, которые поддерживали конструкцию сруба. Вероятная толщина досок, остатки которых были хорошо заметны вдоль всех стенок ямы, составляла 3—4 см.

В дне могильных ям были вырыты прямоугольные или полукруглые в сечении канавки для лаг (шириной 10—20 см и глубиной 5—12 см), которые располагались параллельно коротким стенкам ямы. Сверху лаг настился

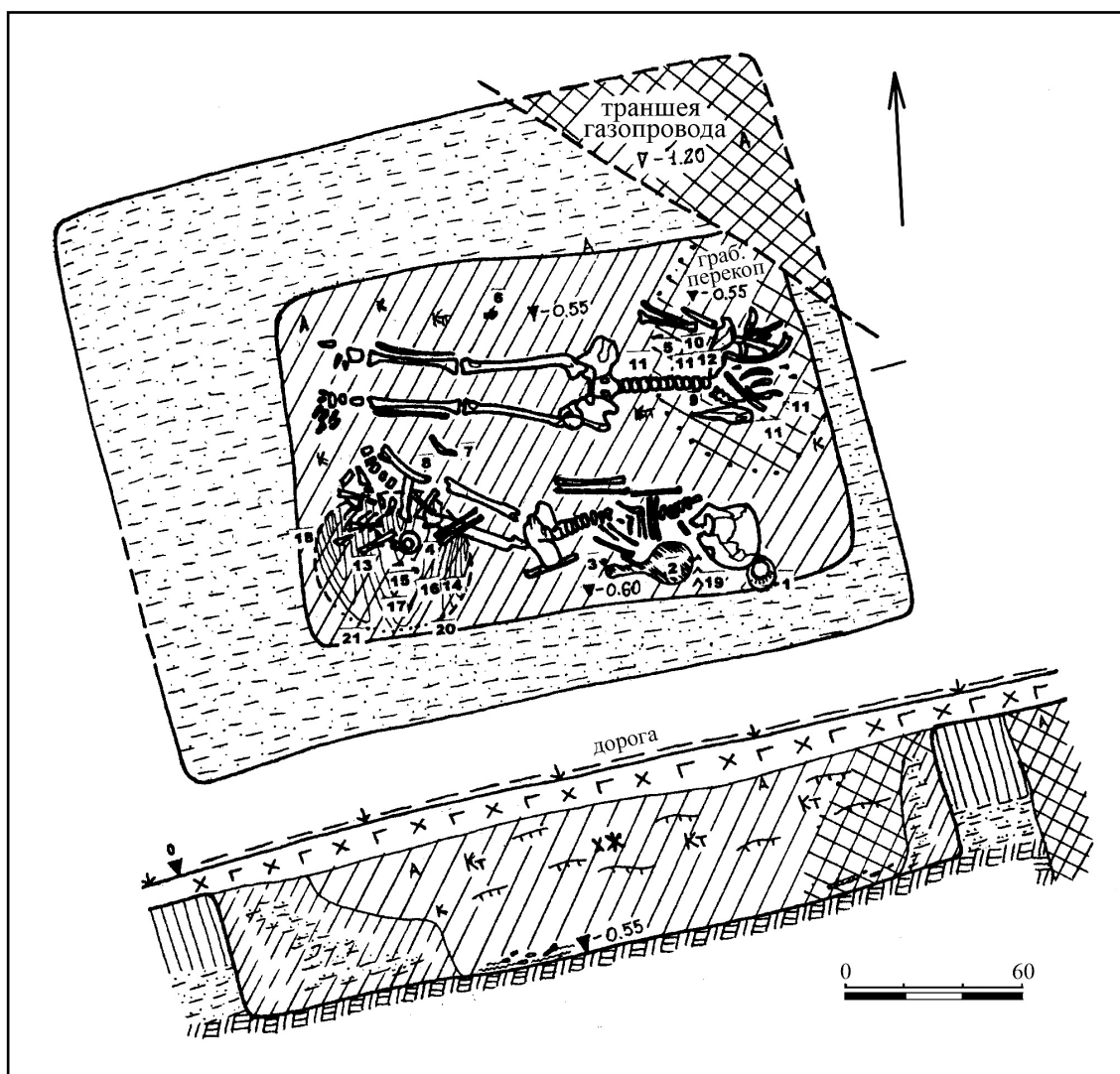

Рис. 12. План и разрез погребения в кургане № 2/2002 Перещепинского могильника.

пол из досок шириной от 16—30 см и толщиной не менее 4—5 см.

Среди «дромосов», ведущих в погребальную камеру, господствующими являются короткие с полукруглым входом-приступкой, располагающиеся с южной или юго-западной стороны погребальной камеры. Они имеют такие размеры: 1,35×0,8 м, 2,1×1,6 м и 2,2×1,1 м. В некоторых случаях вход имел два или четыре узких уступа-ступеньки, шириной 0,15—0,30 и высотой 0,10—0,30 м. Деревянное обустройство входной приступки включало наличие дощатой обшивки уступов-ступенек, иногда также подпертых кольшками. Ровная стенка суглинистого «заполнения» ямы на стыке с приступкой предусматривала наличие какого-то дощатого заклада этого прохода.

В отличие от упомянутых выше, узкий вход-ступенька полуовальной в плане формы (1,05×0,27 м) в к. 5/2002 вел в погребальную

камеру с северо-востока (Кулатова, Супруненко 2002а: 32).

«Сруб» и вход-приступка обычно перекрывались поперечным накатником в один слой, который состоял из обтесанных массивных плах длиной 2,2—4,2 м.

Близким по конструкции к описанным сооружениям является земляно-деревянный «сруб», исследованный в кургане 1 Бельского некрополя «Б» (Супруненко 1996: 96, рис. 8).

Использование могильного выкида для забутовки пространства между стенами грунтовой ямы и деревянного сруба меньших размеров прослежено и в бассейне Северского Донца, для курганов Старомерчанского могильника, датирующихся IV — началом III вв. до н.э. (Бандуровский, Буйнов 2000: 31, рис. 13, 16).

Необходимо отметить и особенность деревянных склепов Броварковского могильника

№3. 2010

в среднем течении Псла, которые в могилах устраивались так, что между стенками сруба и могилы оставалось свободное пространство, иногда достигавшее ширины до 0,8 м (Гавриш 2000: 71).

Таким образом, из различных типов погребальных сооружений, представленных на Перещепинском могильнике, господствующим являются грунтовые ямы (27—64%). Среди них преобладают прямоугольные могилы — 16 (38%), затем следуют гробницы близкой к квадратной в плане формы — 6 (14%). Два сооружения имели «нестандартные» очертания в виде ям трапециевидной формы или неправильного ромба. Несколько погребальных сооружений (пять случаев) оказались разрушенными современными перекопами. Три из них могут рассматриваться в качестве грунтовых ям, а два, с определенной долей условности, связываться со «степными» могильными конструкциями.

Более «сложные» погребальные сооружения представлены деревянными склепами (6—14%), пять из которых были сооружены в ямах, а один устроен на уровне древнего горизонта. Характерной особенностью Перещепинского некрополя являются земляно-деревянные сооружения в виде «срубов» — 9 (22%), четыре из которых имели короткий полукруглый вход.

Ориентировки погребальных камер распределяются следующим образом. Основными направлениями были северо-восток — юго-запад (17 случаев — 40%), а также север-юг, иногда с небольшим отклонением к востоку и реже к западу (17 случаев — 40%). Остальные ориентировки были менее распространены: северо-запад — юго-восток (6 случаев), запад-восток (3 случая).

В самом крупном могильнике Бельского городища — Скоробор, преобладает ориентировка могил длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, но изредка встречается ориентация в западно-восточном и северо-южном направлениях (Ковпаненко 1967: 85; Шрамко 1987: 145). Вместе с тем, Перещепинские и Мачухские курганы, для которых характерной является также ориентация погребальных сооружений по линии север-юг, свидетельствуют, что и это направление относится к числу ведущих обрядовых признаков скифского времени в бассейне Ворсклы.

Ориентировка могил в меридиональном направлении (север-юг) является типичной чертой погребального обряда северскодоонецкого населения лесостепной части бассейна Северского Донца. Она составляет 65% общего количества известных погребений;

остальные сооружения — северо-восток — юго-запад — 18,1%, восток — запад — 9,4% и северо-запад — юго-восток — 7,5%. Вместе с тем, эта обобщенная картина нуждается в детализации. В большинстве наиболее крупных могильников ориентировка погребальных камер по оси север-юг колеблется от 70 до 100%. Только в люботинских курганах отмечена ориентировка по линии северо-запад — юго-восток. Широкая ориентировка погребальных ям в пределах 10—20% присуща Песочинскому и Большегомольшанскому могильникам (Бандуровский, Буйнов 2000: 41).

Свои особенности в ориентировке погребальных сооружений скифского времени прослеживаются в погребальном обряде населения, проживающего в бассейнах таких рек, как Дон и Сула. На Дону преимущественное распространение получила широтная ориентировка, а на Суле — меридиональная (Моруженко 1989: 37).

5. Способ захоронения

К сожалению, в связи с разрушением и ограблением подавляющего числа захоронений, сведения о позе и ориентировке, а также количестве погребенных не являются полными.

5.1. Положение костяков

Умерших клали в могилу в вытянутом положении на спине. Так лежали скелеты мужчин зрелого возраста (к. 3, п. 2; п. 1/2001; к. 3, п. 1/2002), включая одно захоронение «слуги», и практически все женские костяки, в том числе погребение девочки 6—8 лет (п. 5/2000; к. 2/2002; к. 1/2006) (рис. 7, 3; 12; 13). Исключением является погребение женщины в возрасте 18—20 лет, лежавшей на правом боку с подогнутыми в коленях под острым углом ногами (п. 2/2001).

Помимо этого, непотревоженными оказались сопровождающие погребения подростков, выявленные в курганах 6, 15/1 и 21, где скелеты лежали на спине (в одном случае с завалом на правый бок) (рис. 4, 1; 5; 6).

В целом для бассейна Ворсклы характерно разнообразие положения умерших, однако большинство костяков лежало на спине вытянуто (Ковпаненко 1967: 89; Шрамко 1987: 148).

5.2. Ориентация погребенных

Скелеты мужчин зрелого возраста (к. 3, п. 2; п. 1/2001; к. 3, п. 1/2002), включая одно

№3. 2010

захоронение «слути», были ориентированы головой на север с отклонениями, и реже — на юго-запад. Практически все женские костяки, в том числе погребение девочки 6—8 лет, располагались головой на восток или юго-запад (п. 5/2000; к. 2/2002). Следует упомянуть также два захоронения молодых женщин в возрасте 14—20 лет, ориентированные головой на запад-северо-запад (п. 2/2001) и юго-запад-юг (к. 1/2006).

Сопровождающие погребения подростков из курганов 6, 15/1 и 21 лежали головой на восток, запад и северо—восток.

В могильнике Скоробор преобладает ориентировка умерших на юго-запад, в то время как в целом в бассейне Ворсклы большинство костяков располагалось головой на юго-восток (Ковпаненко 1967: 89; Шрамко 1987: 148). Известна там и ориентация головой на север (Осняги, курган 4, Кириковка, курган 5), восток (Мачухи, курганы 23 (погребение 1), 33 (погребение 1), Лихачевка, курган 2; Настельный, гр. IV, курган 4), запад (Скоробор, курган 2, Кириковка, курган 12 (погребения 1 и 3)). Как указывалось выше, именно эти ориентировки, наряду с юго-западным направлением, представлены в Перещепинском некрополе, вероятно, свидетельствуя о сложности социальной структуры и этнического состава жителей Бельского городища в V — начале IV вв. до н. э.

Имеющиеся данные позволяют внести уточнение в утверждение А. А. Моруженко о том, что в Днепровском лесостепном Левобережье, кроме Среднего Дона, преобладает южная ориентировка погребенных и далее, в Поворсклье «в ориентировке погребенных преобладает западная и юго-восточная» (Моруженко 1989: 31, 33). В корректировке нуждается и точка зрения о ведущем положении юго-западной ориентировки в бассейне Ворсклы (Бандуровский, Буйнов 2000: 43).

5.3. Индивидуальные, парные и коллективные захоронения

Помимо упомянутых выше, еще в 19 погребениях выявлены кости покойников, поддающиеся антропологическому определению.

К *одиночным* можно отнести семь погребений (25%). Из них четыре принадлежали мужчинам в возрасте 20—30 лет, одно — молодой женщине (18—20 лет), и в двух найдены детские костяки (9—12 лет).

Парных погребений обнаружено 15 (54%). Среди них можно выделить несколько вариаций:

1) Захоронения двух взрослых (6 погребений). В двух захоронениях были погребены двое мужчин, столько же известно погребений мужчины с женщиной. В одном захоронении были две женщины, в другом — двое взрослых людей с неустановленным полом.

2) Захоронения взрослого и подростка или ребенка (шесть погребений). В четырех могилах погребены мужчины с подростком или ребенком, в двух — женщины с ребенком.

3) Захоронения подростка и ребенка встречены в одной могиле.

4) Погребение взрослого с обломками человеческих костей неопределенного пола и возраста обнаружено в двух случаях.

Коллективные погребения немногочисленны (6—21%). Они состояли из трех или четырех костяков. Среди них известны захоронения мужчины, женщины и ребенка (два погребения), двух мужчин и ребенка (одно погребение), двух мужчин и двух детей (одно погребение), одного мужчины и трех женщин (одно погребение), двух мужчин, женщины и еще одного взрослого человека, также предположительно женщины.

Таким образом, 39 раскопанных курганов Перещепинского некрополя содержали останки не менее 50 покойников, пол и возраст которых удалось определить. Преобладают мужские погребения — 23, на втором месте — женские и подростки/дети — по 15.

Обращает на себя внимание значительный процент парных и коллективных погребений (79%), которые значительно превышают одиночные (21%). Иная статистика наблюдается, к примеру, на Северском Донце, где могилы рядовых общинников, как правило, содержали одиночные захоронения (76%), а погребения знати были либо парными (21%), либо коллективными (3%) (Бандуровский, Буйнов 2000: 46).

6. Положение инвентаря в могилах

Состав инвентаря, а также его количество, зависели от половой и социальной принадлежности погребенных. О расположении вещей в могилах дают представление неогрabenные захоронения (к. 3. п. 2; к. 2/2002; к. 3, п. 1/2002).

Мужские захоронения сопровождалась предметами вооружения, которые располагались непосредственно около покойника или вдоль стен могилы.

Вокруг черепа и под ним находились остатки кожаного шлема или головного убора,

представленные фрагментами истлевшей кожи с войлочной подкладкой. Также у головы были положены копья с железными наконечниками и цилиндрическими втулками. Рядом с наконечниками копий выявлены железные ворварки конической формы с остатками перевитых кожаных шнуров.

Железные мечи располагались на поясе или у левого бедра погребенного.

Вдоль правой руки умершего (к. 3, п. 1/2002) прослежена полоска кожаного тлена, подобная отпечаткам ремня, длиной 40—50 см и шириной 2—3 см. Она завершалась остатками деревянно-кожаного колчана, размерами 40×50 см. В остатках подсумка для стрел выявлены десять бронзовых наконечников.

В погребении женщины из к. 2/2002 были драгоценные украшения головного убора и ожерелье (золотые, пастовые и глазчатые бусы). Около правой ноги находилось пряслице, у левой — нож.

У черепа девочки из этого же захоронения выявлены железная булавка и горшок, на груди — бронзовое зеркало с ручкой. В ногах лежали истлевшие остатки деревянного блюда, посередине которого стояла лепная мисочка с угольками, лежали кости коня и овцы, а также железный нож.

Керамика, как правило, располагалась в углах погребальных камер. Так, в к. 3, п. 1/2002 амфора стояла прислоненной к стенке в северо-западном углу могилы. В противоположном углу находилась большая корчага, в которой выявлены остатки кожаной истлевшей крышки. В юго-восточном углу была лепная корчажка. Рядом с корчагой находилось керамическое пряслице, которое фактически лежало на плечике сосуда. Вероятно, положенное в погребение веретено было поставлено вертикально, опиралось на корчагу и имело деревянную часть длиной 0,25—0,30 м.

В западной половине п. 2 к. 3 располагались кости от напуганной пищи, со следами посыпки красной охрой. Рядом с пищей находился железный нож и два греческих сосуда.

Социально зависимые лица, как правило, не сопровождались напутственным инвентарем, или же он ограничивался единственной находкой: фаянсовой бусиной или бронзовым наконечником стрелы. Последний, скорее всего, являлся причиной смерти подростка в п. 1 к. 15.

Таким образом, к числу наиболее характерных черт погребального обряда населения, оставившего захоронения Перещепинского некрополя, относятся:

1. Широкое распространение погребальных триз, остатки которых (керамика, кости животных, скопления древесных угольков) выявлены в насыпях большинства курганов.

2. Совершение различных ритуальных действий, связанных с использованием огня в виде кострищ на могильном выкиде или перекрытии могилы.

3. Возведение насыпей для одного погребения с редкими случаями впускных захоронений в курганы представителей родоплеменной знати.

4. Преобладание захоронений в простых грунтовых ямах, перекрытых сверху деревянным накатником.

5. Сооружение в ямах специфических погребальных конструкций в виде земляно-деревянных «срубов».

6. Устройство на дне могил деревянного настила, опирающегося на брусья, уложенные в специальные канавки.

7. Устойчивая ориентация погребальных сооружений по линии северо-восток — юго-запад и север-юг.

8. Господство обряда вытянутого труположения на спине при редких случаях скорченного положения умерших.

9. Разнообразие ориентировок покойников, среди которых преобладают северное, восточное, западное и юго-западное направления.

10. Сравнительно небольшое количество одиночных погребений при решительном преобладании коллективных и особенно парных захоронений.

11. Наличие сопровождающих захоронений социально зависимых лиц.

Литература

- Артемьев А. В. 2003. Изучение антропологических коллекций из раскопок курганов скифского времени у Бельска. *АВУ 2001—2002 рр.* Київ.
- Бойко Ю. Н., Берестнев С. И. 2001. *Погребения VII—IV вв. до н.э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени).* Харьков.
- Бокий Н. М., Ольховский В. С. 1994. Раннескифский курган на Днепровском Правобережье. *РА 2.*
- Гавриш П. Я. 1998. Розкопки курганів скіфського часу біля с. Броварки на Полтавщині. *АЛЛУ 1—2.*
- Гавриш П. Я. 2000. *Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Прип'їлля).* Полтава.
- Ильинская В. А. 1968. *Скифы Днепровского лесостепного Левобережья.* Киев.

№3. 2010

- Ильинская В. А., Тереножкин А. И. 1983. *Скифия VII—IV вв. до н. э.* Киев.
- Коваленко О. В., Луговой Р. С. 2006. Курган V ст. до н. э. поблизу селища Опішне Полтавської області. *АЛЛУ 2*.
- Ковпаненко Г. Т., Скорый С. А. 1988. К изучению погребального обряда скифского времени в Поросье. *СА 2*.
- Козак А. Д. 2001. Некоторые результаты антропологического исследования костных останков из раскопок Совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции (1998—2000 гг.). В: Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Махортых С. В., Белозор В. П. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2000 г.* Киев.
- Козак А. Д. 2002. Некоторые итоги антропологического исследования материалов из раскопок 2001 г. В: Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Махортых С. В., Белозор В. П. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2001 г.* Киев.
- Козак О. Д., Шульц М. 2006. Людські жертвоприношення на зольниках Більського городища. *Більське городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2001. Звіт про охоронні дослідження на Перещепинському курганному некрополі поблизу с. Більськ Котелевського району Полтавської області у 2001 р. *Научный архив ИА НАНУ*. 2001/164.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2002. Охоронні дослідження на Перещепинському курганному некрополі у Більську 2001 року. *АВУ 2000—2001 рр.* Київ.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2002а. Звіт про охоронні дослідження на Перещепинському курганному некрополі поблизу с. Більськ Котелевського району Полтавської обл. у 2002 р. В: *Научный архив ИА НАНУ*. 2002/135.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2003. Нові матеріали з досліджень Більських курганних некрополів. *АЛЛУ 2*.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2003а. Кургани скіфського часу Перещепинського некрополя у Більську (за розкопками 2002 р.). *АЛЛУ 2*.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2004. Охоронні дослідження на Перещепинському курганному некрополі у Більську в 2002 р. *АВУ 2002—2003*. Київ.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2006. Два поховання курганного некрополя скіфського часу в ур. Перещепине в околицях Більська. *АЛЛУ 2*.
- Кулатова І. М., Супруненко О. Б. 2009. Курган в урочищі Перещепине поблизу Більського городища. В: *Эпоха раннего железа*. Киев; Полтава.
- Махортых С. В. 2005. *Киммерийцы Северного Причерноморья*. Киев.
- Махортых С. В. 2009. К истории изучения курганных некрополей Бельского городища. В: *Эпоха раннего железа*. Киев.
- Махортых С., Мурзин В., Ролле Р. 1998. Скіфські кургани поблизу Більська. В: *Збірник праць і матеріалів на пошану Л. І. Крушельницької*. Львів.
- Махортых С. В., Ролле Р. 2006. Некоторые итоги исследований Бельского городища и его округи Украинско-Немецкой экспедицией. *АЛЛУ 1*.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Скорый С. А. 1995. Дослідження Перещепинського курганного могильника. *Археологія 2*.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Білосор В. П. 1996. Про подальші дослідження Перещепинського могильника. *Археологія 4*.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Махортых С. В., Черненко Е. В. 1997. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1996 г.* Киев.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Махортых С. В., Белозор В. П. 1999. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1998 г.* Киев.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Махортых С. В., Белозор В. П. 2000. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1999 г.* Киев.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Махортых С. В., Белозор В. П. 2001. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2000 г.* Киев.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Махортых С. В., Белозор В. П. 2002. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2001 г.* Киев.
- Охонько Н. А., Петренко В. Г. 1992. Раннескифский курган в г. Ставрополе. *XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа*. Майкоп.
- Ролле Р., Херц В., Махортых С. В., Белозор В. П. 2003. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2002 г.* Киев.
- Супруненко О., Золотницький Б., Кулатова І. 1996. *Кургани біля с. Карпусі під Полтавою*. Полтава.
- Супруненко О. Б., Кулатова І. М. 2000. Звіт про рятівні дослідження на курганному могильнику скіфського часу в ур. Перещепине поблизу с. Більськ Котелевського району Полтавської області в 2000 році. *Научный архив ИА НАНУ*. 2000/123.
- Супруненко О. Б., Кулатова І. М. 2002. Рятівні роботи на Перещепинському курганному некрополі у Більську. *АВУ 2000—2001 рр.* Київ.
- Супруненко О. Б., Кулатова І. М., Тимошук А. І. 2007. Дослідження на Більському городищі та в його окрузі у 2005—2006 рр. *АДУ 2005—2007 рр.* Київ; Запоріжжя.
- Шрамко Б. А. 1994. Розкопки курганів VII—IV ст. до н. е. поблизу Більська. *Археологія 4*.

Статья поступила в номер 12 марта 2010 г.

Serghei Makhortykh (Kiev, Ukraine). Doctor of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Serghei Makhortykh (Kiev, Ucraina). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Махортых Сергей Владимирович (Киев, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: makhortykh@yahoo.com

